

По городу проносилось дыхание летнего утра.

Солнце начало подниматься, но через улицы, покрытые утренним туманом, проезжало лишь несколько машин.

Но в то же время на тротуаре виднелись две фигуры. Они бежали, пока слабое утреннее солнце омывало их сбоку. Одним был парень в чёрном спортивном костюме, а вторая — девушка в белом спортивном костюме.

Это Саяма и Синдзё.

В своей пробежке они вошли на обширную школьную территорию, расположенную вдоль дороги.

Их путь изогнулся на 90 градусов прочь от вишневых деревьев и направился в сторону здания школы слева. Со спортзалом по левую руку, они миновали первый общеобразовательный корпус, и затем второй (содержащий Библиотеку Кинугасы) по правую.

Затем повернули направо и срезали между зданиями второго и третьего года, чтобы добраться до их края.

После чего Саяма начал последний рывок, чуть ли не разбрасывая гравий под ногами.

— А, слишком быстро.

Саяма помахал Синдзё позади себя, двинувшись вперёд. Он также вытащил из кармана Баку и поместил создание себе на голову.

Парень быстро добрался до аварийной лестницы с восточной стороны общеобразовательного корпуса 2-го года.

Он бегом поднялся на пролёт второго этажа, преодолевая три ступеньки за раз. Это было их привычное место сбора для встреч и личных обсуждений.

— ...

И Саяма прибыл.

Он глянул через перила на безлюдный школьный двор и восходящее в небе солнце. Вдали на обширном дворе виднелись силуэты странных монументов, созданных каждым последующим выпускным классом.

...Какой величественный пейзаж.

Парень сделал глубокий вдох, расстегнул воротник спортивного костюма и удостоверился, что Баку не слетел с головы. Затем он вытащил из кармана секундомер.

Дисплей часов отображал 5:50 утра. Следом Саяма глянул на экран секунд под часами.

— Четырнадцать минут на половину круга. Нам ещё есть куда стремиться.

Вслед своим мыслям вслух, он повернулся к ступенькам у него за спиной.

Поднимаясь по лестнице, Синдзё глянула на него от изгиба.

— Ах.

Как только их взгляды встретились, она споткнулась, будто потеряла силу в ногах.

Удивлённо вскрикнув, её тело рухнуло в его сторону. Она упала на спину, поддерживая волосы, чтобы не испачкаться.

— Ха-ха. Кажись, я совсем расслабилась.

Она засмеялась, переводя дыхание, тогда как Саяма стоял, согнув колени и вытянув руки вперед.

...Я думал, она прыгнет ко мне в объятия.

— Саяма-кун, почему ты принял такую позу напротив пустого пространства?

— Похоже, не всё складывается так, как хотелось бы.

Он кивнул, и Синдзё наклонила голову, после чего глянула через пролёт. Утренний свет отобразил на стене у лестничной площадки две вещи.

Саяма написал на запыленной поверхности две строчки текста.

1-й Гир — Фафнир Возрождённый.

2-й Гир — Ямата.

Он неожиданно прищурился, глядя на написанные одна над другой строчки.

— Что-то случилось? — спросил голос снизу.

Он опустил взгляд и увидел Синдзё, всё ещё лежащую на полу. Она расправила свои кудри, слипшиеся на лбу от пота.

Девушка глянула на стену, но с этого угла свет мешал ей прочесть написанное.

— ?..

Она удивлённо наклонила голову, снова повернулась к нему и одарила его улыбкой.

— Не имеет значения, Синдзё-кун. Тебя это волнует?

— Да, — она кивнула и села, немного опустив ресницы. — Когда ты испытываешь боль в груди, у тебя такое же лицо.

— Это весьма тревожно. Возможно, мне следует сходить к врачу.

— Да... Нет, стой! Тебе нельзя показываться ни одному из известных тебе врачей! И-и что более важно...

По какой-то причине она торопливо встала и стукнула по полу правой пяткой, несмотря на то, что только что бежала.

— Э-эм? Что мы собираемся делать с этим парнем из прошлой ночи? Хиба...Рюдзи-кун, так его звали?

Вопрос Синдзё заставил Саяму скрестить руки на груди.

— Хм, — он кивнул. — Ты хочешь знать, что мы будем делать?

— Да. Мне любопытно... Нет, стой! Тебе не стоит слишком много думать, Саяма-кун! Особенно поутру!

— Почему ты так паникуешь? Я думаю об этом в совершенно нормальном режиме.

— ...Просто запомни. Некоторые вещи делать просто непозволительно.

— Ха-ха-ха. Не переживай, Синдзё-кун. Я идеален. ...Почему, когда я это сказал, ты схватила меня за шиворот?

— Ну, полагаю, ты идеален, в каком-то роде.

— Успокойся.

Он вытянул руку, чтобы её остановить.

Она сверкнула на него глазами, прислонившись вместе с ним к перилам.

— Так или иначе, мы не смогли встретиться с малышом Хиба с того самого случая.

Саяма вспомнил прошлую ночь. Парень, называющий себя внуком Хибы Рютецу и его напарница, женская автоматическая кукла, были взяты под стражу UCAT, но с тех пор они ничего не слышали.

С чем он сражался с помощью этого Бога Войны?

Судя по всему, следственная группа обнаружила на земле фрагменты белой брони.

Тогда как Бог Войны Хибы был чёрным.

— Должно быть, он сражался с белым Богом Войны. ...Скорее всего, принадлежавшим 3-му Гиру.

— Ты думаешь, это был Тифон?

— Я не могу сказать наверняка, но шансы немалые. Бог Войны малыша Хибы обладает крыльями, и он использовал их в бою. В сравнении с Богом Войны из UCAT, пробовавшим тройной аксель под землей, это совершенно иной уровень. И ты помнишь объявление Ооки-сенсей как раз перед нашим выдвиганием?

Он перевёл дух.

— Она сказала, что обнаружены два громадных показания. ...Кто бы мог подумать, что она когда-нибудь научит нас чему-то полезному?

— Я проигнорирую последнюю часть, хорошо? ...В общем, она использует заточенные под концепты оборудование, а значит, мы можем предположить, что для того, чтобы назвать их «громадными», эти были на уровне Концептуального Ядра?

— Если так, белый должен быть Тифоном, питаемым от половины Концептуального Ядра 3-го Гира. Мы не знаем, откуда появился чёрный, но это предполагает, что он обладает половиной Концептуального Ядра. Если бы мы только знали, где он получил этого Бога Войны.

Они ожидали в главном холле возможности поговорить с Хибой и остальными, но прибыл Абрам и приказал им уйти.

...Путь Левиафана с 3-м Гиrom ещё не начался, но нас вынуждают избегать связанных с ним людей.

Это практически подтверждало, что парень по имени Хиба имеет какую-то связь с 3-м Гиrom.

— Настоящая загадка в том, почему нам не позволяют с ним говорить.

— Начальство, вероятно, решило, что есть некая причина, по которой нам не дозволено с ним встречаться. Он почему-то отказывается сотрудничать с Путем Левиафана, и УСАТ также считает, что мы должны держаться от него подальше.

— Он сказал что-то про скверну, и что собирается её очистить.

— Да, но нам не разрешено даже спрашивать об этом.

После того как прошлой ночью Изумо, Казами, Синдзё и Саяма покинули УСАТ, они поехали на поезде и мотоцикле на повторную встречу уже в Оуме. Покинув станцию, они обсудили свои планы в ресторане быстрого питания.

Сложив руки над перилами, Саяма повторил принятое на той встрече решение.

— УСАТ не позволяет нам к нему приближаться, но мы желаем узнать, что это за скверна и с кем он сражается. И поскольку пареньек посещает нашу школу, мы можем добраться до него, если захотим. ...УСАТ наверняка это поймет.

Тогда...

— Что, если мы подойдем не со стороны Отряда Левиафана, а со стороны учеников? Мы недавно обнаружили интересного младшеклассника, и желаем поговорить с ним в школьном совете. Пока мы там, мы можем обсудить его личную ситуацию.

Улыбка в его голосе вызвала у Синдзё горькую улыбку.

Её брови слегка расслабились, и она окинула его взглядом.

— Это нарушение приказов.

— Не более чем обычная деятельность школьного совета. Скорее всего, Казами прямо сейчас с ним связывается. Малыш Хиба получит сообщение от своего классного руководителя, что его вызывает школьный совет. По сути, ему скажут встретиться с нами за школой. Хе-хе-хе. Никто в школе не сможет послушаться Казами, если она им это скажет. Мы можем с нетерпением ждать предстоящей встречи, Синдзё-кун.

— Да... Она вроде как довольно известна среди новичков. Мне кажется это оттого, что она отфутболила Изумо-сана со сцены на крыше во время выступления школьной группы на майском Фестивале Всеобщего Отдыха.

— Это связано с силой его крика, разве нет? Первогодки запаниковали, но ученики второго и третьего года были к этому готовы. Аплодисменты для Казами и возгласы «ган-хо» сделали довольно изумительное выступление. Очевидно, что для Казами это давно стало нормой. Она постаралась допеть все песни перед тем, как подобрать Изумо с бассейна, в который он упал.

— Школы созданы как для хороших, так и для плохих воспоминаний, правда? И я пытаюсь сказать это как можно мягче.

Плечи Синдзё поникли, и она вздохнула. Затем ухватилась за перила и слегка потянулась.

— Между тем, Саяма-кун, ты планируешь проводить следующий Путь Левиафана с 3-м Гиром?

Саяма ответил не сразу.

Он глянул назад в сторону надписи на стене и только потом кивнул.

— Он будет следующим, если продолжить по порядку. К тому же... всё зависит от нашей сегодняшней встречи.

— Ясно. Интересно, как всё пройдет. И если мы выступим против 3-го, то действительно столкнемся с Богами Войны, да?

Пробормотав это, Синдзё почувствовала, как вокруг тела неожиданно собрался ветер.

— ...Ах.

Когда её волосы покачнулись, и девушка слегка повернула тело, вокруг неё появился слабый туман.

Но он растворился в миг, и Синдзё осталась на месте, мягко обнимая собственное тело. С покрасневшими щеками она поежилась.

— Я-я только что стала Сецу...

— Не вижу причин из-за этого краснеть.

Синдзё покачала головой.

— Э-то неловко. Когда я выбираю, что одеть, то решаю, кем буду. Когда с тобой в общежитии, я могу расслабиться и оставаться Садагари, но снаружи мне нужно быть либо Садаме, либо Сецу. До того как раскрыть свою сущность, мне приходилось быть Садаме днем, и поэтому я одевалась как девушка, но...

— Но теперь всё иначе?

Она слабо кивнула.

— Мне кажется, это потому что в последнее время я не одевалась особо как девушка, из-за моего пребывания в общежитии. Может, я слишком застенчива, но когда я изменяюсь без предварительной подготовки, мои приготовления в плане одежды все спутываются. ...Я чувствую себя от этого голой. Мне тяжело смотреть вперед и продолжать идти.

— Но в USAT ты всегда носишь снаряжение Садаме-кун и иногда тренируешься от вечера до ночи...

— Я воспринимаю это скорее как личное снаряжение, чем конкретно снаряжение Садаме. Ещё есть обычная одежда, в которой мне удобно и так и так. Как, например, пижамы. Вдобавок, мне намного удобнее, если после изменения я переодеваюсь, даже когда надеваю обратно ту же самую одежду. В доме Тамия я использую для этого их ванную.

На этих словах она как будто бы что-то осознала и горько улыбнулась, поднесла ладошку ко рту.

— Спасибо что остаёшься со мной, даже когда я продолжаю болтать о Сецу и Садаме, после того, как ты предпочел Садагири.

— Если простого пребывания с тобой достаточно, чтобы получить твои благодарности, то как насчет того, чтобы быть вместе даже чаще, Синдзё-кун? ...Кстати говоря, прямо сейчас, будучи Сецу-куном, ты тоже чувствуешь себя голой?

— Да. Особенно в районе груди и зада... Я не хочу ни с кем видиться до того, как мы вернёмся в общежитие.

Саяма осознал, что, несмотря на спортивный костюм, она прикрывает себя руками.

— Есть способ это разрешить.

— Э? Серьёзно?

— Да. Чтобы почувствовать себя более комфортно, переоденься прямо здесь.

— ...Что?

После небольшой паузы, она начала паниковать.

— Нерасторопность! Забудь! Забудь об этом, Саяма-кун! Я-я-я в порядке!

— Не о чём беспокоиться. Я вовсе не столь бессердечен, чтобы позволить тебе разгуливать по улице ментально голый. — Он повернулся спиной, взглянул на голубое небо и развёл руки в стороны. — Теперь, переодевайся, пока я отвернулся.

Саяма прождал пять секунд. Не услышав шороха одежды, он обернулся назад. Парень увидел, что Синдзё медленными шагами на цыпочках спускается по ступенькам.

— Синдзё-кун! Не нужно себя принуждать!

Но он осознал её намерения. Саяма молча бросился вниз за Синдзё, которая достигла поворота лестницы.

— Ясно. Ты собираешься переодеться в тени ступенек? Это наиболее рассудительная мысль, Синдзё-кун!

— В каком мире это рассудительно?!

Она остановилась и обернулась к нему с поднятыми бровями.

И Саяма, сбегаящий вниз по ступенькам, столкнулся с ней.

— Э? А... ваа!

Они вместе опрокинулись вниз.

В этот миг Саяме следовало принять решение. Ему нужно решить — защитить ли Синдзё от вреда или помочь ей переодеться.

...Что же мне выбрать?!

Он скатился вниз по ступенькам на школьный двор под корпусом.

Я ударился спиной, — осознал парень, глянув вверх. Там он увидел небо... и лицо Синдзё.

Она нахмурилась с закрытыми глазами, прижимаясь к его груди пока он лежал на спине.

Синдзё была невредима, так что он пробормотал себе под нос.

— ...Хорошо.

— Н-ничего хорошего. Вдруг бы ты ушибся?

Она лихорадочно поднялась и глянула на него. Увидев её беспокойный взгляд, Саяма кивнул, поднял руки и произнес спокойным тоном:

— Я невредим, равно как и ты. ...Вот что я посчитал хорошим. Я сделал правильный выбор.

— Какой выбор?

— Выбор между защитой тебя от вреда и помощью в твоём переодевании.

— Между двумя этими вариантами немалая разница. Но всё же...

Синдзё вздохнула, и её тело расслабилось. После чего вновь прильнула к нему своим теплым и мягким телом.

— Спасибо.

— Рад это слышать. Я действительно не ошибся выбрать оба варианта.

— ...Э?

Она вопросительно дотронулась до своего зада и ощутила нижнее белье.

Лицо, лежащее на его груди, на секунду удивленно побледнело и быстро зарделось.

— П-постой! Саяма-кун! Где мои штаны?!

— Если ты хочешь их переодеть, тебе сначала нужно их снять, Синдзё-кун. — Затем он вытащил из-под головы сложенные спортивные штаны. — И без этого я бы ударился головой. Моя очередь тебя благодарить.

— Да, да. Я рада, что смогла помочь. ...Теперь, давай их назад.

— Тебе сначала нужно снять верх.

— Э? П-прекрати! Не пытайся снять куртку!

Когда он поднял спортивную куртку так, чтобы открыть её вспотевший живот, она лихорадочно опустила её руками вниз.

— У-у-у-с-с-сп-п-покойся, Саяма-кун.

— Я думаю, сначала нужно успокоиться тебе. И после этого, я обо всем позабочусь.

— Э? — спросила она, когда он потянулся к нижнему белью, обтягивающему её зад, и попытался его снять. — Н-нет!! Низ ещё хуже! Тебе нельзя здесь этого делать!

Синдзё торопливо встала.

Она оседлала его тело, не давая снять с себя нижнее белье.

Но, несмотря на её протесты, Синдзё сама предложила переодеться, а раз так, он не видел в своих действиях никаких проблем.

— Синдзё-кун, почему ты так разволновалась и отрицаешь то, что сама же и предложила?

— Потому что ты сдурел!!

Неожиданно, несколько шагов прошли мимо.

Линейка синих униформ женской волейбольной команды отправилась на регулярную утреннюю тренировку.

Проходя мимо, они все улыбались и кивали, поэтому Саяма помахал и закивал в ответ.

Через некоторое время шаги исчезли вдаль, и Синдзё медленно рухнула вниз. Её лоб стукнулся об его грудь.

— ...Всё кончено. Это повлечет за собой ещё больше странных слухов.

— Хе-хе-хе. Обычные ученики не знают правды. Это наполняет меня чувством превосходства.

— Дело вовсе не в этом! Что мы будем делать? Они пустят слух, что я сидела на тебе верхом в женском нижнем белье!

— Это не слух, если это правда, Синдзё-кун. Я намереваюсь с радостью принять эту правду во имя истории.

— Это ещё одна сфабрикованная правда в Истории Согласно Саяме!!

Пока её голос эхом разносился по округе, прозвучал электронный сигнал.

Это телефон Саямы. Он вытащил его из кармана и увидел, что звонок шёл от UCAT. Уловив удивленный взгляд Синдзё, он ответил:

— Это я.

И...

— В чем дело, Сибил-кун? Я занят раздеванием Синдзё-куна.

Неожиданно что-то начало его душить.

В тускло освещённой комнате кто-то внезапно вскочил на кровати.

Это был парень. Он был низкого роста и не снял чёрную футболку и шорты, даже когда спал. Под его короткими волосами по лбу диагональной линией пролегал шрам, а его глаза обладали неестественным цветом.

Они были красными.

Парень задохнулся и потянул на себя легкое одеяло, поднеся руку к лицу с пустым, но в то же время паническим выражением.

— ...

Он скрестил ноги и наклонился вперёд на кровати. Затем наморщил лоб и сосредоточился на комнате перед собой.

Шторы прикрывали окно и заслоняли свет летнего утра.

Рядом стоял металлообрабатывающий стол с прикрепленными к нему тисками.

В книжном шкафу возле стола находились карты и специализированные книги по использованию холодного оружия и рукопашного боя.

Во всём остальном — на стенах везде висели жилеты, рабочие штаны и прочая одежда. И все они испачкались от многолетнего использования.

Единственными непрактичными предметами на всю комнату были две рамки, висящие над столом.

В них находились школьные дипломы. Один из младшей школы, и один из средней, и на обоих стояло имя «Хиба Рюдзи».

Парень глянул на собственное имя, написанное там.

— ...

Не говоря ни слова, он провел двумя пальцами по лицу. Дотронувшись до лба, Хиба испустил медленный вздох. Он потратил на это несколько минут.

И на каждом выдохе по его пальцам со лба скатывался пот.

Вместо того чтобы стереть ощущение, он закрыл глаза, вдохнул и открыл рот.

— Что за ужасный сон.

Его сон воссоздавал сражение с Богом Войны 3-го Гира.

...Это был прошлогодний бой?

В ту ночь чёрный Бог Войны, пилотируемый им и Микаге, полетел на запад в поисках штаб-квартиры 3-го Гира. Они остановились в регионе Осаки.

Как их, так и вражеский Бог Войны могут функционировать в этом Гире при помощи философского камня, не разворачивая Концептуальное Пространство.

Но 3-й Гир всегда сражался, затягивая их с Микаге Бога Войны в Концептуальное Пространство.

Хиба никогда не разговаривал с 3-м Гиром. Согласно его деду, большинство выживших из 3-го Гира были автоматическими куклами, и большая часть их не может функционировать в Лоу-Гире.

Появившийся у него перед глазами зеленый Бог Войны, скорее всего, дистанционно управлялся куклами, и битва произошла внутри Концептуального Пространства на равнинах Осаки.

— Металл живой.

В этом концепте металлические тела действительно обладали жизнью. Чтобы функционировать в Лоу-Гире, Бог Войны Хибы и Микаге подвергся обработке философским камнем, но это не имело значения. Та обработка позволяла ему использовать способности как машина.

Настоящий Бог Войны был своеобразной живой машиной.

Под воздействием концепта, наделяющего жизнью металл, тело Хибы, в котором содержалась жизнь, разбивалось демонирующим устройством Бога Войны и внедрялось в различные его механизмы. Это позволяло ему соединиться с Богом Войны. Вместо пилотирования походило на то, словно его тело трансформировалось в машину. Он не знал точную методику за этим.

...Но по ощущениям это походило на расплавление.

Восьмиметровый гигант был оружием. Он, использующий каркас в качестве костей, заменял свои мышцы цилиндрами с искусственными мышцами, ощущал с помощью приборов и управлял своей силой живым разумом.

Хиба понимал, что вот так Бог Войны и работал.

Той ночью битва закончилась быстро.

Когда зеленый Бог Войны, стоящий на поверхности, взмахнул мечом, Хиба попятился.

С его губ сорвалась песня. Это был гимн, названный Silent Night.

...Песня из моих воспоминаний.

Микаге пела её в ту ночь, когда его семья приютила её как автоматическую куклу.

Его отец оставил Микаге с ними, а затем так и не вернулся со своей работы.

Это случилось десять лет назад.

Хиба сражался, воспевая насквозь пронизывающую его песню.

Вражеский меч направлялся к нему по кратчайшему пути.

Он пронесся горизонтальной линией направо и затем назад налево. После того как между противниками возникла небольшая брешь, меч вонзился прямо вперед в миг, когда Хиба приземлился.

Это совпало с его расчётами.

Вместо того чтобы прямо смотреть на вражеский меч, он глядел на отбрасываемую луной тень на земле.

Удар следовало рассматривать в трех измерениях, но тень была плоской. Воспользовавшись этим, Хиба просчитал только высоту и нырнул под меч.

С грохотом он достиг успеха.

Его правый кулак с неполным нажимом пробил зеленого Бога Войны. Броня раскололась, искусственные мышцы и внутренний каркас прогнулся и треснул, а брюхо отшвырнуло диагонально.

Это произвело звук разрушения тяжелого металла.

Как только его противник не мог больше двигаться, Хиба пнул зеленого Бога Войны, словно сметая его прочь.

Со звуком осыпающейся грязи зеленые обломки покатались под луной.

...Теперь я могу мгновение передохнуть.

Но едва он об этом подумал, возникло кое-что другое.

Справа от него с неба опустилась гигантская белая фигура.

Хиба однажды слышал об этом Боге Войны от своего деда. Слышал, что его создали парой к его чёрному Богу Войны, и он использовал в качестве источника энергии половину Концептуального Ядра. Это был Тифон.

Хиба мгновенно его узнал.

И он двигался совсем иначе.

...Там кто-то внутри.

Победа над ним убьет пилота.

Но Хиба инстинктивно решил нападать.

Он поступил так, потому что враг ринулся в его сторону.

...Смогу ли я?! Нет... я должен!

Он подобрал меч зеленого Бога Войны и атаковал Тифона.

Серебряное оружие просвистело с нижнего левого угла практически по прямой.

Даже если враг уклонится, Хиба сможет защититься, удерживая меч по центру справа.

И словно в ответ, Тифон шагнул вперед и обнажил собственное оружие с правого плеча. Это был громадный белый меч. Прямолинейный толстый клинок налился томительным светом.

Его движениям не хватало упорядоченности дистанционных моделей, и он атаковал чистойшей

силой.

На своем ударе Тифон взревел.

— !..

Кто-то определенно его пилотировал, но голос не походил на человеческий.

Он напоминал женский и пронзил пространство подобно крику или яростному кличу.

Собрав всю свою силу, Хиба оттолкнул рев. Он насильно его проигнорировал и отреагировал действием.

В следующий миг его меч столкнулся с мечом врага.

Он крепко сжал клинок и заготовил вторую атаку.

На угловатой структуре лица врага сверкали голубые огни глаз.

...Они выглядят как лунный свет.

Едва он это подумал, их мечи скрестились. Или, они должны были скреститься.

Вместо этого произошло кое-что странное.

Белый Бог Войны неожиданно пропал.

— ?!..

И в следующий миг, Хиба услышал голос Микаге.

— Рюдзи-кун! Справа идет атака!

Он отреагировал на крик Микаге, исходящий от голосового устройства.

— !!

И всё началось по новой.

Все мысли растворились в его разуме, и Хиба двинулся чисто на рефлексах.

Он полетел вперёд, чтобы уйти с пути.

И это решение его спасло.

Он избежал атаки.

Огромный меч оцарапал металл его правой щеки, проносясь мимо.

Парень ощутил кожей Бога Войны вызванный взмахом ветер. Он знал, что удар был достаточно мощным, чтобы снести ему голову.

Хиба услышал позади себя быстрые нагоняющие шаги.

...Что происходит? Мне казалось, это я его атаковал!

Его враг похитил его очередь атаки.

И поэтому он обернулся. Опасаясь предыдущего исчезновения, Хиба принял защитную стойку.

Атака его настигла. Она была быстрой, тяжелой, неоднократной, но при этом обычной атакой.

Когда он отразил ниспадающий на него меч собственным клинком, враг перекрутился на высокой скорости, создавая взрыв воздуха с левых крыльев. И на своем вращении он послал второй удар. Когда Хиба отступил назад и яростный горизонтальный взмах прибыл, белый Бог Войны намеренно позволил мечу пронестись широко сквозь воздух и, крутясь, запустил удар ноги с разворота.

Повторяющиеся громадные, размашистые атаки походили на непрерывное вращение.

И Хиба, столкнувшись с этим, принял определенное решение.

— !..

Он взлетел.

Чёрный Бог Войны уклонился вверх в небо позади себя. Пока ночь приближалась к утру, он вознёсся в сторону луны.

Гигант увеличил расстояние между ними, но не собирался на этом останавливаться. Если его противник продолжит вращать так мечом...

— Я могу швырнуть клин, чтобы его остановить!

Пока белый Бог Войны вращал громадный меч в приподнятом положении, Хиба швырнул свой клинок на него вниз.

Он запустил его на близком расстоянии, словно копье. Парень целился в лицо белого Бога Войны.

Но раздавшийся в результате металлический лязг означал, что меч разлетелся на куски.

Но это не имело значения.

Хиба взмахнул правым кулаком и быстро опускался.

В мощном пикировании он вложил всю свою силу в кулак. Если он достигнет цели, это искалечит его руку, разгромив лицевую структуру врага.

— !!

Хиба ускорился.

...Давай.

Опускаясь, чёрный гигант взмахнул вниз правым кулаком.

И в этот миг он кое-что увидел.

На этот раз Хиба рассмотрел это яснее.

Белый Бог Войны исчез у него перед глазами.

— Что?

Произошло то же, что и до этого. Так же, как когда их мечи не пересеклись ранее, он нейтрализовал его атаку.

Хиба вспомнил, что увидел за миг до этого.

...Когда я напал, он исчез и атаковал из слепого пятна!

— Значит, он снова нападет из слепого пятна?

Не успел Хиба договорить, как истина явила себя в форме атаки.

Но эту атаку нельзя было точно назвать таковой.

Не успел чёрный гигант приземлиться, как сзади в него врезался кулак.

— !?

Это был лёгкий удар, словно толкнувший его на землю или освобождающий пространство.

Но время атаки было странным. Мгновения, после которого Тифон пропал, не хватило бы на то, чтобы взмахнуть кулаком. Он врезался в тот же миг, когда Тифон исчез.

Он не успел бы применить удар за это время.

Все атаки начинаются со стойки, с которой они наносятся и переходят в движение, позволяющее достичь врага. Эти вещи требовали определенного времени.

Но в миг, когда Хиба атаковал со своей стойки, Тифон появился в его слепом пятне и нанёс удар без заготовленного времени.

Парень не знал, как это работало. Всё что он знал — время атаки было забрано.

Чёрный Бог Войны упал на колени, так что ему пришлось лихорадочно встать и быстро шагнуть вперёд.

Затем он развернулся, чтобы посмотреть назад. Там Хиба увидел парящий в облаках белый силуэт.

Это был Тифон. Белый Бог Войны возвышался к нему спиной на том же месте, где находился за миг до этого.

...Что это была только что за атака?

Если бы удар был нанесен мечом вместо кулака, он был бы убит.

— Это должно послужить предупреждением?

Не давая ответов, Тифон повернул к нему голову.

Хиба увидел его глаза. Ранее, в них стоял бледно-голубой цвет, схожий с луной.

— Они жёлтые.

И словно в подтверждение голоса, донесшегося от чёрного Бога Войны, Тифон устремился вперед.

И в следующую секунду произошёл взрыв ветра.

Тифон взлетел.

Хиба потянулся за ним рукой, но не успевал вовремя.

— !

До того, как он даже начал преследование, Тифон умчался прочь.

У него была сила, но он не мог преследовать или сражаться.

— Кх...

Как раз тогда Хиба и проснулся ото сна.

Он вздохнул и открыл глаза.

Парень больше не находился в том тёмном месте с луной на вершине небес. Он оказался в маленькой комнатке, залитой утренним светом. Это была его комната, выстроенная вокруг сражения.

— Это действительно маленькая комната.

Хиба вытер пот со лба, дотронулся до шрама и слез с кровати.

Ощущение от зазоров между половицами на его ступнях сильно отличалось от ощущения земли под ногами Бога Войны во сне. Размер был гораздо меньшим, но более расслабляющим.

Затем парень покинул комнату. Он открыл дверь и вышел в коридор второго этажа. Там не было ничего, кроме ступенек, ведущих вниз, и комнаты Микаге с противоположной стороны.

Окно коридора не завешивали шторы, потому он увидел утренний свет и услышал щебетание птиц.

Хиба вздохнул, и его плечи, наконец, расслабились. Затем он уставился на противоположную дверь.

— Мне нужно разбудить Микаге-сан.

Утро для Цукуёми Мияко порой наступало рано, а порой нет.

На своем четвёртом году в университете у неё было немного занятий, и она могла выбрать посещение тех, что начинались ближе к полудню. Недавно ради поиска работы она начала вставать пораньше, но никогда не просыпалась рано без будильника.

И в эту минуту она не слышала звонка.

Когда Мияко снова начала дремать, то ощутила свет снаружи век.

...Должно быть, уже утро.

Прикинув время, она вспомнила, что у неё сегодня полностью свободный день. Занятий не было, отдел занятости ей не звонил и никаких собеседований по расписанию. Её мама будет на работе в ИАИ.

...Думаю, я как-нибудь позавтракаю, отдохну и возьму на прокат DVD или что-то такое.

Ей полюбилась романтическая драма «О-очередное предложение», которую она недавно начала брать напрокат. Протагонист был отпетым преследователем, и его настойчивые продвижения вперёд со словами «только в этот раз, только в этот раз», наполнились настоящим накалом. Во время последней серии его избили и швырнули с моста в ущелье, но Мияко знала, что его так просто не убить.

— Надеюсь, у них осталась ещё копия.

Говоря сквозь сон, её голос звучал на удивление ясно. Девушка решила, что её тело уже проснулось. Она сосредоточилась и заметила, что её укутывало мягкое покрывало, и положила голову на большую подушку.

Но затем Мияко вспомнила, что спала на футоне и использовала гречневую подушку.

— ?..

В её разум закралось сомнение, но она не понимала, что именно оно значит. Девушка мирно спала, но её постель отличалась. Что из этого следовало?

И будто усиливая её сомнения, молодой женский голос произнес:

— Принцесса, обед готов.

Слова странно накладывались одно на другое, словно она слышала два голоса за раз. Мияко не могла точно уловить один, но второй слышала довольно ясно и совершенно понятно.

— Кого это ты назвала принцессой?

При этом вопросе Мияко открыла глаза. И когда они сфокусировались, девушка увидела цвет.

Точнее, она увидела белый.

Громадный потолок был чистого белого цвета. Высушенная поверхность тридцати квадратных метров поддерживалась стенами из такого же материала. Тонкое окно на стене слева впускало наружный свет. Мияко спала на кровати, была укрыта покрывалом из глянцевого белого материала, и справа от неё кто-то стоял.

— Ты кто?

С подушки она глянула на человека.

...Иностранка?

У неё были длинные белые волосы и голубые глаза. Она выглядела немного старше Мияко, и её одежда оказалась довольно уникальной.

— Горничная?

И эта женщина была не одна. Мияко опустила взгляд и увидела не менее нескольких десятков окружающих её людей, старательно разместившихся так, чтобы не заслонять свет от окна. И все они носили одинаковую одежду.

—...Чего?

Она оглядела неожиданную сцену.

Все горничные выдали удивленные и радостные взгляды от того, что девушка проснулась.

Они все испустили выжидательный вздох и попытались шагнуть в её сторону.

— Пожалуйста, подождите все минутку.

Тот же голос, что и до этого, остановил остальных.

Мияко повернулась к старшей горничной, стоящей справа от кровати.

Та встретила её расслабленным выражением лица.

Она повернулась, чтобы смотреть на неё прямо, а не снизу. Заметив это, Мияко села. Остальные в ответ зашевелились, но рядомстоящая горничная легким взмахом руки их остановила.

...Значит, она главная.

Как только Мияко уселась, и с неё соскользнуло покрывало, она осознала, что была голой.

— Ох! Я голая?! Где мои шмотки?!

— Они сильно испачкались, поэтому мы утилизировали всё, кроме нижнего белья. Вас поместили под карантин и помыли, поэтому Вы не грязная, принцесса.

— Что?

Мияко озадачено наклонила голову и горничная улыбнулась.

— Вы не грязная, поэтому не о чем беспокоиться.

— Знаешь, тебе не следует говорить о людях, что они грязные. ...Что более важно, как тебя зовут?

— Я Мойра 1-я.

— Чего? Скажи-ка ещё раз?

Мияко взъерошила волосы, подняла колени и уставилась на горничную. Она полностью сморщила лоб, но улыбка горничной даже не шелохнулась.

— Я первый юнит серии «Мойра», и поэтому я Мойра 1-я.

Мияко действительно слышала какой-то другой язык, накладывающийся на голос горничной, но для человека говорить так было бы невозможно.

...Я слышу радио или телевизор откуда-то неподалеку?

Подумав об этом, Мияко поразмыслила о том, что ей только что сказали.

Она не знала, что горничная подразумевала под «юнит» или «серия», но она явно не местная. Её речь, может, и была вежливой, но существовал немалый шанс, что её понимание японского ошибочно. Такова грустная история удивительной глубины японского языка. И если в этом всё дело...

— Это место принадлежит какой-то другой стране?

— Да. С Вашей перспективы, оно принадлежит иному миру.

— Ясно, — сказала она, кивая.

Мияко нашла правду. Она находилась в каком-то диковинном особняке иностранцев.

Пытаясь разобраться, почему она тут оказалась, к ней пришло определенное понимание.

...Я не помню ничего о прошлой ночи.

Что происходит?

— Что-то не так? Проводка Вашего мозга вышла из строя?

— Нет. Эм... слушай. Почему я тут?

— Прошлой ночью... мы обнаружили Вас, когда вы напивлись до потери сознания, и поэтому доставили сюда ради Вашего же блага.

После слов «прошлой ночью» была небольшая пауза. Мияко внутренне присвистнула и спросила у себя, что бы это значило.

— Я напилась? Я помню, как пила в Синдзюку. И на этом всё обрывается.

— Вы... помните?

— Ага.

Она глянула на лицо горничной и обнаружила ту же улыбку, но ей это показалось странным.

Обычно, выражение лица человека меняется, когда он что-то спрашивает.

— К тому же, я не позволяю себе напиваться до потери сознания или типа того. Я помню, как ехала в поезде до Оуме. Какой-то старый извращенец в пути лапал меня за задницу, так что я его пнула, поставила на колени, и наступила ему в промежность. Помню, как вытащила его из вагона в Оуме, пересела на поезд до Окутамы и вышла на станции Икусабата.

Проговорив до этого момента, её воспоминания вернулись. Мияко обошлась без объяснения, что заставило её напиться. Она совсем не упоминала, что работодатель ей тогда сказал.

...Могу ли я себя проявить, хм?

Мияко не могла. никоим образом не могла. Она никогда раньше не имела дела с такого рода работой. И поэтому она отправилась пить.

Девушка напомнила себе, что это осталось в прошлом, и сосредоточилась на возвращении воспоминаний.

— ...

Но она ничего больше не могла сказать.

Её воспоминания о том, что произошло после выхода из станции Икусабата, отсутствовали. Её осознание собственного существования пропало.

— Что же я потом делала?..

— Как я и сказала, Вы потеряли сознание от выпивки.

— Ты издеваешься? Этого точно не было, — заявила она твёрдо.

— Почему Вы так говорите? — спросила Мойра 1-я, лишь слегка ослабив улыбку.

— Я пообещала давным-давно.

Мойра 1-я кивнула на её краткий ответ и не стала допытываться дальше.

Затем она произнесла так, чтобы расслышали остальные.

— Принцесса, я полагаю, Вы устали. Следует ли нам принести Вам еду?

— Как пожелаешь. А ещё, принеси одежду. И...

На этих словах Мияко пошарила в сознании, но так и не смогла найти воспоминаний. Такое чувство, что она не могла прояснить голову.

— Курнуть. ...У вас есть, не так ли? Какие-нибудь получше. Мне нужно что-то крепкое, чтобы проснуться.

— Курнуть?

— Ах, вот беда с этими иностранцами. ...Сигарета. Табак.

Несмотря на объяснение, Мойра 1-я лишь наклонила голову. Мияко горько улыбнулась в сердце и осознала, как же плохо эти люди понимают язык.

— Ладно уж, — она жестом показала, как держит что-то во рту. — Ну, знаете, длинные тонкие штучки, сделанные из завернутой бумаги. У вас должны быть, правда?

— Правда!

Голос донесся от входа за спинами остальных.

Мияко глянула в сторону оживлённого голоса и увидела девушку, бегущую мимо волн

горничных.

Эта горничная тоже была блондинкой, но её волосы доходили только до плеч. Её голубые глаза быстро приближались.

— Это призы, купленные Эгеоном! Ты этого хотела?!

Горничная протянула белую палочку, высунутую из небольшой бумажной пачки.

Подобрав её, Мияко осмотрела девушку. Она была невысокого роста и с милovidными голубыми глазами. Она выглядела лет на пять младше Мияко.

...Она похожа на младшекласников, которые одержимо таскались за мной в старшей школе.

— Ты кто?

— Мойра 3-я! Я создала твою ложную пам... гх!

Мойра 1-я мягко но твердо схватила девушку сзади.

— Прошу прощения. Это наша младшая сестра. Её выпустили в свет до того, как она достаточно узнала.

— Я толком не въехала, что ты хотела сказать, но это хорошо, когда дети полны энергии.

— Видишь, сестрёнка! Она меня похвалила за энергичность! Это хорошо!

— Хе-хе. 3-я? Ты не энергична; ты гиперактивна. Понижь уровень мышления своего мозга до «энергичный». Ты хочешь, чтобы тебя снова отшлепали до тех пор, пока ноги не выпадут из суставов?

— Кех...

Мияко вздохнула, глядя на Мойру 3-ю и держащую её Мойру 1-ю.

...Та ещё семейка.

Но если существовали 1-я и 3-я, то наверняка была и 2-я. И у этого места должен быть хозяин.

Мияко любопытствовала, где же они.

В неудовольствии от того, что не может увидеть всё, она расслабила плечи.

— Когда я смогу покинуть это место?

— Мы обсудим это позже. Пожалуйста, немного подождите. Сначала мы принесем Вам еду и одежду.

— Спасибо, — сказала она, сохраняя настороженность.

...Как-то всё тут подозрительно.

Так или иначе, у неё была сигарета для подзарядки. Теперь Мияко собиралась серьёзно всё обдумать. Чтобы включить мозг, ей нужен только огонёк.

Девушка гадала, принесет ли ей кто зажигалку, если она засунет сигарету себе в рот.

Под наблюдением горничных Мияко так и сделала.

Понимая, что на неё направлены все их взгляды, она вдохнула незажжённую сигарету.

— Постой-ка, дурёха! Это же шоколадная сигарета! Да ещё и со вкусом маринованных водорослей?! Это что, сделано в ИАИ?!

Комнату заливал свет.

Белые кружевные занавески были отдернуты, и окно оказалось открыто.

На кровати рядом с окном никто не лежал, и никто не сидел на стуле рядом со столом, стоящим напротив.

В комнату заглянул парень по имени Хиба.

Он постучал в дверь, которую начал открывать.

— Микаге-сан?

Её там не было. Он не увидел никого и на бледно-зеленом коврике.

— Микаге-сааан. Если ты не выйдешь, я начну искать по комнате.

Тихонько позвав, он на цыпочках вошёл в комнату.

Сперва парень заглянул под кровать, но там никого не оказалось.

Странно, — подумал Хиба, бесцельно глядя по сторонам.

Он положил руку на кровать Микаге и по-прежнему мог ощутить тепло. Это было тепло её тела.

Такая теплая, — спокойно подумал парень, после чего торопливо покачал головой.

— От э-этого я выгляжу как извращенец. Нужно прекратить.

Но она теплая, — подумал Хиба, успокоившись.

Мешало ещё то, что парень устал от прошлого сна. Он встал на колени перед кроватью и рухнул на неё верхней частью тела, словно в поклоне.

Она была теплой. Он заметил слабый цитрусовый аромат, напомнивший ему запах её волос.

Пролежав так около десяти секунд, Хиба медленно и уверенно поднялся.

Он заглянул под стол у себя за спиной, но и там никого не оказалось. Затем посмотрел на стол.

— ...

Хиба увидел там три вещи: толстый дневник, толстую красную металлическую ручку и тетрадь японского языка.

Тетрадь была с первого года средней школы. На задней обложке, повернутой вверх, виднелось имя «Хиба Рюдзи».

Едва это увидев, он встал. Его лицо смягчилось, и со слабой улыбкой парень повернулся в сторону окна.

Оно вело на балкон, но...

— Микаге-сан туда не пойдёт, потому что её ноги не очень хорошо работают.

И поэтому он приблизился к окну и присел. С одной стороны повернутого на запад окна скопились занавески, и в тканевых волнах затонула фигура.

Это Микаге.

Её белые волосы были растрепаны после пробуждения, и она завернулась в кружевные шторы, одетая в то же платье, в котором спала.

Хиба глянул на её шею.

Кожа, видневшееся сквозь кружева и платье обладала другим цветом.

Часть её цвета оказалась настолько светлой, что почти побелела, и часть почти почернела. Чёрными частями были начертаны сухожилия её шеи. Они обладали той же композицией, что и мышцы под кожей.

И верхняя часть её грудины от шеи до груди окрасилась другим цветом.

Синим.

В её кожу был внедрен небольшой синий камушек.

Он наблюдал, как синий камень мягко отражает утреннее солнце.

— Она в таком состоянии уже пять лет. Её тело, ноги, голос.

Хиба немного поник головой.

— И всё потому, что я не могу её защитить, и не могу собрать Концептуальное Ядро.

Его слова тихо упали на пол.

Он должен победить. Парень должен одержать победу в бою ради её же блага.

...Но что произойдёт потом?

Что случится, когда сражение закончится?

Незнание этого факта вызвало на его лице перемену. Его брови и рот скривились.

В то же время Микаге немного зашевелилась.

Это было слабое движение. Её веки открылись, а глаза сфокусировались.

Хиба быстро привел свое выражение лица в норму.

Её чёрные глаза взглянули на него.

На миг замешкавшись, парень повернул свои красные глаза к ней.

Она наклонила голову, словно спрашивая, почему он здесь.

Но её выражение лица быстро сменилось улыбкой, а губы слегка шевельнулись.

— ...

Она не издала голоса.

Хиба знал почему. Её голосовые связки до сих пор не развились.

...Она может разговаривать, только когда соединяется со мной в Боге Войны.

Микаге произвела молчаливый голос. Они непрерывно практиковались вместе в надежде, что она заговорит, и поэтому он мог прочесть по губам.

— Ююи-уух.

Рюдзи-кун.

— Ф еу ео?

В чем дело?

Он прочел её губы и кивнул.

— Прошлой ночью мы вернулись поздно, и я подумал, что ты всё ещё спишь.

Затем он мягко убрал занавески вокруг неё. Словно счищая кожуру, парень вытащил изнутри фигуру в белом платье. Он вздохнул и поднял её тело, которое было выше его собственного.

Она не удивилась. Хиба делал это всегда.

...Мне нужно победить.

По крайней мере, он чувствовал, что должен одержать победу ради защиты этих повседневных вещей.

Но ему в голову закралась неожиданная мысль о Тифоне, белом Боге Войны, с которым он столкнулся прошлой ночью.

Согласно словам его деда, это был сильнейший Бог Войны 3-го Гира.

...Он может мгновенно переключаться между защитой и нападением.

Если он способен делать это без перерывов, Хиба сомневался, что сможет его одолеть.

Задаваясь вопросом, что же делать, он увидел, как рот Микаге приоткрылся.

— Ф еу ео?

— Э? О, ни в чем. Я просто задумался.

Кончики её бровей опустились, и поэтому он успокаивающе улыбнулся.

Как раз тогда Хиба услышал от лестницы за дверью женский голос.

— Рюдзи-сан? Звонили со школы.

— А? Что там такое, мама?

— Ох, вот те на. Ты снова отправился в комнату Микаге-сан? Слушай. Ты уже взрослый.

— Да-да-да. Можешь отчитать меня потом.

Плечи Микаге в его руках слегка затряслись от смеха.

Увидев это, он снова услышал голос матери.

— Твой классный руководитель сказал, что с тобой хочет поговорить школьный совет. Они вроде как сказали, это о прошлой ночи, и что ты поймешь, о чем речь.

В голосе его матери не содержалось эмоций.

— Похоже, эти члены USAT весьма сообразительны.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3275293>